Думая о сладостях, которые он только что попробовал, Инь Шаодзе не мог удержаться от беспокойства. Он не мог не подойти ближе и слегка поцеловать ее губы, но все было не так тщательно, как раньше.

Видя, как ресницы Му Сяоксяо трепещут, как бабочка перед полетом, он вдруг застал его врасплох. Он сразу же поднял голову жестким движением, отодвинулся от нее на другую сторону кровати и удобно расположился там, делая вид, что отдыхает.

Неожиданно Му Сяоксяо не заснул - маленькая ручка схватила его за рубашку, ее голова приближалась и копалась в его груди. Потом она снова заснула.

Инь Шаодзи посмотрел на ее выражение лица, когда она спала. Он выглядел неловко и не знал, смеяться ему или плакать.

Но все было хорошо, пока его не узнали.

Он сделал паузу и протянул руку, чтобы обернуть ее стройную талию. Слегка опустив голову и посадив высокий нос на шею, он вдохнул в нее телесный аромат.

Каким гелем для душа пользуется этот негодяй. Ее тело так вкусно пахнет.

...

На следующий день.

Му Сяоксяо проснулся от раздробленной головной боли и нестерпимо катился по кровати.

"Моя голова болит... это отстой!"

У неё было такое чувство, что голова взорвётся. Она едва могла выдержать боль, как слезы, выжатые из угла глаз. Она выглядела очень жалко.

Когда Инь Шаодзе подошел к кровати со стаканом в руке, он щелкнул языком и подтянул ее длинными руками.

"Ты знаешь, что такое боль? Выпей это. Так будет лучше".

Му Сяоксяо послушно прислонился к руке и выпил ее. Потом она с ужасом смотрела на неё. "Этот напиток - отстой!"

Когда Инь Шаодзе увидел, что она выпила, он отпустил её, оставив стакан у прикроватной

тумбочки. Потом, из ниоткуда, он выскочил леденец и засунул его ей в рот.

Сладость клубничного вкуса взяла верх над горечью, и Му Сяоксяо стал выглядеть более расслабленным.

"Я спасен! Я не выношу горечи", - сказала Клэри, когда снова легла на кровать и все еще сосала леденец.

Инь Шаодзи дал ей взглянуть. "Тогда продолжай спать. Я пойду".

Му Сяоксяо немного полежал и допил леденец. Лекарство вступило в силу, и её голова уже не так сильно болит. Тем не менее, ее желудок начал рычать. Таким образом, у нее не было другого выбора, кроме как встать с постели. Затем она вышла из комнаты в тапочках.

"Цзи, Цзи, я голоден..." - закричала она, как ребенок, когда вошла в гостиную.

Инь Шаоджи просто сидел на диване с ноутбуком Apple на бедрах. Его глаза смотрели на экран, его длинные пальцы яростно печатали. Было неясно, что он делал.

"Я голоден!" - повторила она, перейдя на его сторону, и села на диван.

Инь Шаодзе, кажется, что-то скрывал. Он закрыл ноутбук и посмотрел на нее. "Разве на столе нет еды? Возьми сам!"

Му Сяоксяо намазал ей губы. "Я не хочу двигаться..."

На самом деле она имела в виду, что хотела, чтобы он получил его для нее.

Инь Шаодзе сунул палец ей в грудь, выглядя очень неодобрительно, как он сказал: "Му Сяосяо, почему ты такой ленивый? Почисти зубы и умой лицо. Потом возвращайся и ешь свой завтрак".

Он сам купил ей завтрак. Чего ещё она от него ждала?

"Но я очень голоден..." Му Сяоксяо плакал жалко. Она вела себя скромно, тянула его за рукав и клала на него голову.

Красивое лицо Инь Шаодзи было неестественно красным. Когда она вошла в его интимное пространство, он почувствовал ее запах и вспомнил о своих проделках прошлой ночью.

У него была совесть и он оттолкнул ее. "Хватит прилипать ко мне. Ты уже взрослый. Перестань

вести себя скромно. Иди почисти зубы. Ты все еще ждешь, что твой молодой хозяин будет служить тебе? Хватит мечтать и уходи!"

http://tl.rulate.ru/book/26697/824721